

1941 – 1945

Wartime Music. Vol.12

Музыка военной поры. Часть 12

НОРМА ВЪДАЧИ ХЛЕБА

с 24-го января 1942 года

Orest

Yevlakhov

Служащие

500 гр.

Иждивенцы

250 гр.

Дети

250 гр.

Орест

ЕВЛАХОВ

НОРМА ВЪДАЧИ ХЛЕБА

с 11-го февраля 1942 года

Рабочие

500 гр.

Служащие

400 гр.

Иждивенцы

300 гр.

Дети

300 гр.

Блокадный дневник Ореста Евлахова

Замечательный ленинградский композитор и педагог Орест Александрович Евлахов прожил жизнь в непрестанном творческом труде. Его музыкальная судьба складывалась удачно, от сочинения к сочинению он неуклонно двигался в поисках глубины и выразительности к высокому мастерству. Его произведения исполнялись и печатались, получали признание, он почти не знал срывов. И есть один удивительный, пронзительный документ, позволяющий считать появление сочинений Ореста Евлахова в нашей серии «Музыка военной поры» не только необходимым, но, в определенной степени, знаковым явлением, как и фотографии хлебной карточки блокадного Ленинграда на обложке компакт-диска. В своем дневнике молодой композитор, проживший все страшные 900 дней блокады в Ленинграде, записал: «Сентябрь 1942 г. Мне 31-й год; если выживу – должен серьезно работать, учиться; писать фуги, развивать мелодическую линию, изучать полифонистов. Я могу добиться большого и должен это сделать. Моя сфера – оркестр». «Если выживу»... Но Евлахов не просто стойко переносил нечеловеческие испытания блокады, он работал, совершенствовался, сочинял музыку, вселяя уверенность и надежду во всех окружающих его людей. Много позже о своем профессоре замечательно сказал Борис Тищенко: «Орест Александрович был трудолюбив, скромен, деловит, обязателен и пунктуален. Ему были свойственны дружелью-

бие общительность, мягкий юмор. Его интеллект никогда не оборачивался сухостью. Лишь в глазах была затаенная печаль, как у людей, встретившихся со смертью задолго до смерти».

Орест Евлахов родился в Варшаве, в 1912 году, в семье профессора Варшавского университета филолога германо-романской группы Александра Михайловича Евлахова и выпускницы Московской консерватории по классу фортепиано К. Игумнова Эрмионии

Николаевны. После того, как немецкие войска заняли в 1914 году Варшаву, семья эвакуировалась в Ростов-на-Дону. Будущий композитор, обладавший абсолютным слухом и превосходной памятью, начал заниматься музыкой, учиться под руководством матери игре на рояле. В 1923 году семья переехала в Минск, в 1925-м – в Баку. Здесь Евлахов окончил школу-десятилетку и поступил в Музыкальный техникум, а в 1930-м – на теоретическое отделение Бакинской консерватории. Именно в Баку, в оркестре Радиокomiteта, он получил первую серьезную оркестровую практику – он работает библиотекарем оркестра, играет в нем на ударных инструментах и партию фортепиано, занимается с различными оркестровыми группами в качестве дирижера-ассистента

Евлахову становится «тесно» на Кавказе и летом 1932 года он едет в Ленинград, где тогда работали В. Щербачев и Б. Асафьев, И. Дунаевский и М. Штейнберг, В. Желобинский и Г. Попов, Ю. Кочуров и В. Волошинов. М. Гнесин и Ю. Шапорин. В Ленинграде находился лучший на тот момент симфонический оркестр страны, за пультом которого регулярно появлялись выдающиеся мировые дирижеры. Со второго курса Азербайджанской консерватории он переводится на первый курс Ленинградского музыкального техникума в класс композиции М. Юдина. По классу фортепиано Евлахов занимается у И. Браудо, по инструментовке у Б. Арапова, а историю музыки слушает у Б. Асафьева.

В 1936 году Орест Александрович оканчивает техникум и вместе со своим одноклассником Георгием Свиридовым поступает в Ленинградскую консерваторию, в класс композиции П. Рязанова. Через год, уезжая на работу в Тбилиси, Рязанов передал двух своих лучших учеников, Евлахова и Свиридова, начинающему преподавательскую деятельность в консерватории Дмитрию Шостаковичу. «На первом же уроке в Консерватории Дмитрий Дмитриевич засадил меня и Свиридова играть в четыре руки симфонию Моцарта. Мы очень робели, однако сыграли первую часть довольно гладко, но совершенно невыразительно и сухо, что вызвало добродушно-ироничную реплику нашего педагога: «Вы очень чисто, очень чисто играете» – вспоминал Орест Александрович значительно позже.

Отношения между Евлаховым и Шостаковичем довольно быстро переросли в очень дружеские. Когда перед войной Орест Александрович серьезно заболел, Дмитрий Дмитриевич оказал ему крупную материальную помощь, сделав при этом все, чтобы его участие оказалось незаметным. О теплоте их отношений свидетельствует и письмо Шостаковича от 7 мая 1942 года: «Мне кажется, Орест Александрович, что Вам обязательно надо выбраться из Ленинграда и поехать в Ташкент или Саратов заканчивать свое музыкальное образование. Жалею, что до сих пор не познакомил Вас с моей Седьмой симфонией. Хотелось бы показать Вам 2-ю, 3-ю и 4-ю части. Первую я Вам

играл. Очень хорошо помню тот день. Восторгаюсь Вами, Вашими выдержкой и мужеством».

С 1947 года Евлахов начал преподавать в Консерватории композицию и оркестровку и достиг на преподавательском поприще поразительных результатов. С 1960 года и до конца жизни он возглавлял кафедру композиции и оркестровки, среди его многочисленных учеников Б. Тищенко, А. Петров, С. Слонимский, Г. Окунев, С. Баневич, И. Шварц, В. Гаврилин.

Умер О.А. Евлахов в 1973 году в Ленинграде.

В творческом наследии композитора балеты «День чудес» (1946), «Ивушка» (1957), «Бронзовая сага» (1970);

Вокально-симфонический цикл «Ленинград» (1944); три симфонии (1946, 1963, 1967); пять сюит для оркестра; Концерт для фортепиано (1940); Концерт-поэма для скрипки с оркестром (1971); Фортепианное трио (1959); Фортепианный квинтет (1964); Сюита на народные темы для струнного квартета (1945); Соната для фортепиано (1969); Соната для скрипки и фортепиано (1960); Баллада для виолончели и фортепиано (1964); пьесы для фортепиано, сочинения для хора, педагогические произведения, музыка для театра и кино.

Драматическая баллада «Ночной патруль» на слова Г.Трифорова является одной из частей вокально-симфонического цикла «Ленинград», в который помимо «Патруля» вошли «Город-крепость» для хора с оркес-

тром, «Клятва ленинградки» для голоса с оркестром и «Городу Ленина слава» для хора и оркестра. «Ночной патруль» оказался самым ярким и часто исполняемым произведением Евлахова военного периода.

Вступление оркестра очень тонко оркестровано и чрезвычайно красочно. Застывший от холода, оцепеневший от горя город. Вокальная партия, в традициях Мусоргского, декламационна и выразительна. Возникающий затем песенно-маршеобразный основной материал баллады несколько раз повторяется. Усиливаясь и развиваясь, он звучит все более напряженно и грозно. Перед репризой появляется небольшая оркестровая интермедия. Заключение лаконично и превращается, по сути, в победный марш. Сильная и яркая музыкальная картина создана Евлаховым простыми и точными выразительными средствами.

Концертная сюита стала первым произведением Ореста Евлахова в чистом симфоническом жанре. Он начал сочинять ее в 1940 году, а закончил в партитуре в 1942-м, уже в осажденном немцами Ленинграде. Она получила широкое одобрение композиторского сообщества и была впервые исполнена в зале Ленинградской филармонии в 1943 году оркестром под управлением К. Элиасберга. В сюите проявились многие характерные черты оркестрового стиля композитора, развитые им в дальнейшем.

Выпуклая, полная силы, интонационно отточенная начальная тема Интродукции претерпевает различные

изменения и очень интересно изложено автором в динамической репризе: в каноническом проведении. Некоторый аскетизм, лаконичность, но вместе с тем и ясность, кристалличность мысли здесь связаны с несомненным влиянием учителя – Дмитрия Шостаковича. Вторая часть, Марш, первоначально был написан для духового оркестра – вполне понятный жанровый выбор для первых месяцев войны. Отсюда и интонации массовых советских песен, и особая простота и доступность композиторского языка. Вместе с тем, Евлахов интересно разработал темы Марша вариационными приемами в обычной трехчастной форме. Заключительное Анданте резко контрастирует с двумя предыдущими частями. Оно очень лирично по настроению и в нем наиболее полно проявляется воздействие творчества и технических приемов Шостаковича. Сказывается это, прежде всего, в сложной полифонической разработке тем, в унисонной трактовке tutti, в проведении тематического материала через разные группы инструментов. Форма этой части, стилистически очень цельная, строится на чередовании теплых лирических интонаций и импрессионистических звучаний. В авторской рукописи четырехчастная сюита включала в себя еще и Вальс, музыкальный материал которого утерян, по-видимому, навсегда.

Летом 1946 года Евлахов получил диплом с отличием об окончании Ленинградской консерватории, который не успели ему выдать в 1941-м. В качестве дипломной работы была представлена

Первая симфония. Он начал сочинять ее еще в 1944 году, она стала итогом всего творчества Ореста Евлахова военного периода. Симфония имела успех, о ней писали в прессе. 15 августа 1946 года, поместив портрет молодого композитора на видном месте, газета «Вечерний Ленинград» писала: «Ученик Д. Шостаковича... представил Государственной комиссии четырехчастную Симфонию. Эмоционально-выразительная музыка, окрашенная яркими романтическими тонами, получила высокую оценку... Несмотря на молодость, Евлахов известен уже многочисленными произведениями в самых различных жанрах».

Первая симфония – важнейшая веха в творческой биографии Ореста Евлахова. Он предстает в ней уже вполне зрелым и ярким симфонистом: искренним, содержательным, технически оснащенным мастером романтического развития, умело распоряжающимся оркестром. Главное – он мыслит симфонически и это, быть может, самое важное качество, которое ему смог передать Шостакович.

Первая тема Andante, пластичная и неторопливая, проводится двумя валторнами и становится монотематической основой всей Симфонии. Побочная партия отдана деревянным духовым инструментам. Драматическая разработка говорит о широком симфоническом дыхании композитора, в ней слышен подлинный масштаб его личности. Заключается первая часть спокойным, несколько видоизмененным проведением первой темы у альтов и виолончелей с аккомпанементом арфы.

Скерцо, написанное в форме сонатного *allegro*, резко контрастирует с *Andante*. Злые, колючие интонации первой темы сочетаются здесь с ритмически прихотливыми эпизодами более светлого, даже шуточного характера. Разработка целиком построена на первой теме.

Владимир Щербачев как-то сказал о Первой симфонии Евлахова, что это «поэма о пережитом». В значительной степени это относится к третьей части произведения. Небольшое интермеццо начинается замечательной темой флейты. Следующая за ней мелодия у английского рожка, сопровождаемая отрывистыми аккордами меди и струнных, является, по сути, переосмысленной главной темой первой части. Тема эта значительно развивается композитором, достигая звучания всего оркестра.

Финал Симфонии наполнен волевыми и мужественными интонациями. Собственно, других и быть не могло в первые послевоенные месяцы. С первых же тактов медные духовые (в героическом ключе) проводят мотив, близкий монотеме симфонии. Интенсивное развитие этого материала приводит к маршеобразному эпизоду, вслед за которым проводится вторая тема, куда более легко и прозрачно оркестрованная. В разработке особого внимания заслуживает ярчайший драматический момент, когда после трехголосного канона медных инструментов следует возглас-срыв трубы. В репризе первая тема проводится в мощном каноне между *tutti* оркестра и тромбонами.

Кода заканчивается умиротворенно, у скрипки соло звучит материал медленной части Симфонии.

Северные цветы